

Блейз испытывал множество противоречивых мыслей и эмоций с тех пор, как увидел, как крошечная женщина, сидевшая сейчас перед ним, бросилась на Эбби на улице. Он был счастлив, что она смогла снова найти свою сестру - конечно, он был счастлив, учитывая, как много она об этом говорила, - но чувствовал тяжелое чувство потери.

Если ему не удастся убедить все необходимые стороны согласиться с его планом в отношении военных, то после этого он, скорее всего, больше никогда ее не увидит. Он ожидал, что после воссоединения, о котором она так долго мечтала, его будут игнорировать, но не ожидал, что это будет так больно.

Он высидел более часа самой невероятной истории, которую когда-либо слышал, и она ни разу не взглянула на него. Казалось, все забыли о его присутствии, пока Кэти не поблагодарила его за то, что он доставил ее сюда в целости и сохранности.

Это было мрачное напоминание о том, что их время вместе закончилось. Блейз не мог провести с ней больше нескольких минут наедине, теперь, когда она, казалось, была прикована к сестре. Даже муж другой женщины был в разговоре на втором плане.

Этих двоих связывали узы, которые никто и ничто не могло разрушить. Он не собирался вмешиваться в ее счастье.

Самым удивительным в их безумной истории было то, что в нее поверило так много людей. Богатые, могущественные, влиятельные люди. Королева Анналайи. Глава клана Канта. Все они говорили о жизни внутри романа и существовании другого мира так же буднично, как о погоде.

Став свидетелем этого разговора, Блейз уже не мог относиться к нему так пренебрежительно, как раньше. Возможно, Эбби все это время говорила правду.

Он не был уверен в том, каким человеком, по его мнению, должна была быть Кэти де Канта. Он слышал о ней много разных вещей от Эбби, короля и королевы Анналайаса и разных торговцев как здесь, так и дома, в Шибацу.

Для Эбби она была бескорыстной, заботливой и очень веселой. Для короля Франца она была смутянкой.

Для клана Канта она была революционеркой. А из того, что Блез видел лично, она была любящей женой и матерью, склонной к излишней эмоциональности.

Когда Кэти увела сестру на экскурсию по дому и развлекать малыша, он смог составить более цельное впечатление о ее муже. Аламар де Канта почти ничего не сказал за все время разговора братьев и сестер.

Правда, поначалу он производил впечатление человека, опасавшегося, что Эбби украдет его жену и увезет ее на родину. Но как только это беспокойство прошло, его аура стала явно беззаботной.

Аламар то тут, то там вносил свой вклад в разговор о своем плане, пока жена была рядом, но позволил ей взять инициативу на себя. Как будто он знал, что она разбирается в таких вещах лучше него, и подчинялся ее опыту.

Блейз слышал о гениальном политическом уме жены главы клана - а кто в их мире не слышал? - но он не осознавал всей глубины этих слухов. Он разговаривал с женщиной, которой было не

больше двадцати лет, и она была более сведуща, чем любой политик, которого он когда-либо встречал.

Откуда она все это узнала? У дочери дворянина не было возможности изучать политику до такой степени. Может, ее учили в другом мире, в существование которого он начинал верить?

Эбби сказала, что изучала искусство в университете. Если он решил поверить во все остальное, то вполне вероятно, что эта остроумная женщина изучала политику в одном из университетов.

После ухода Кэти разговор немного замедлился, и тогда Блейз кое-что понял об Аламаре. Ему не нравилось, когда на него обращали внимание. Без присутствия жены, которая могла бы вмешаться, его уверенность незаметно рухнула.

Он нахмурился. Этот человек был всеми любимым лидером возрожденного клана Канта?

Пока сестры шептались друг с другом, возвращаясь в дом, Блейз стоял в стороне и шел рядом с Аламаром.

Он здоровался с каждым, мимо кого они проходили, и коротко расспрашивал их о работе, домашнем скоте или детях. Каждый был рад такому вниманию.

В Ильмире, несмотря на ограниченное число жилых домов, было столько же предприятий, сколько в гораздо более крупном городе. Его народ процветал, поэтому вполне логично, что они его обожали. Но у него совершенно отсутствовало зрение, так как же это произошло?

Только сейчас Блейз собрал все воедино. Аламар был лицом Канта; он представлял и поддерживал их традиции, но ничего не знал о том, как двигать их в будущее. В этом ему помогала его жена.

Они были грозной командой. Вдвоем они успели сделать за это время больше, чем смог бы любой другой.

Аламар была более скромной, чем Блейз мог предположить, на что способен правитель. Через некоторое время после ухода жены он прочистил горло и извинился.

"Прости, но это действительно сильная сторона Кэти. Она знает о дипломатических отношениях больше, чем я когда-либо мог мечтать. Боюсь, нам придется подождать до ее возвращения, чтобы продолжить мозговой штурм".

Он заметил намек на удивление на лице Блейза и усмехнулся. "Наверняка тебе интересно, как я оказался главным. Мой покойный отец был главой клана, поэтому я был рожден для этой роли. Моя тетя научила меня всему, что знала о соблюдении традиций, и я следовал ее наставлениям в точности.

"Однако все, что не противоречит традициям, является честной игрой. Кэти любит все подправлять. Мой народ очень глубоко укоренился в своих традициях. Моя роль заключается в том, чтобы старшее поколение было счастливо, а ее - чтобы новые поколения двигались в будущее. Это тонкий баланс, и он не всегда был легким, но у нас все получается.

"Клан счастлив, и наше влияние расширяется. Меня нисколько не удивит, если в ближайшие несколько лет сюда решит переехать больше родственников иностранных супругов бывших беженцев, живущих у нас. У нас уже есть несколько человек в нашем братском поселении".

Аламар оказалась проницательнее, чем Блейз думал вначале. У него было ощущение, что его жена не единственная интеллектуальная сила в этих отношениях. Просто он предпочитал вносить свой вклад в ее идеи, а не придумывать свои собственные.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2182519>